

DOI: 10.24411/2308-8079-2019-00017

УДК 821.161.3

**НОВЫЙ ТИП ГЕРОЯ
В ПОВЕСТЯХ АНАТОЛИЯ АНДРЕЕВА**

Пасютина Ю.Н.

В статье анализируются повести русскоязычного писателя Беларуси А. Андреева, который предложил теорию персоноцентризма, основанную на осознании литературного героя как личности. Персонажи белорусского писателя представляют собой новую, современную разновидность «лишнего» героя. Это – люди творческих профессий, наделенные большими, чем все остальные, умственными способностями, и в этом заключается их проблема. Они мечутся в поисках себя и своего предназначения, но сталкиваются с неодобрением общества и в итоге остаются в полном одиночестве.

Ключевые слова: герой, лишний, личность, свобода, истина, ум.

**NEW TYPE OF THE HERO
IN STORIES BY ANATOLY ANDREEV**

Pasiutsina Y.N.

The paper analyses the stories of the Russian-speaking Belarusian writer Anatoly Andreev, who proposed a theory of person-centrism based on the perception of a literary hero as a personality. The characters of the Belarusian writer present a new, modern kind of a “superfluous” hero. They are people of creative professions, who have more mental capacity than everyone else has, and this is their problem. They rush around in search of themselves and their destiny but face social disapproval and in the end remain completely alone.

Keywords: hero, superfluous, personality, freedom, truth, intelligence.

Анатолий Андреев – современный русскоязычный писатель Беларуси. Решительный, дерзкий, имеющий свою собственную точку зрения на все и на всех. Отличительной особенностью всего его творчества является созданная им

теория персонцентризма, ярко проявляющаяся во всех его произведениях. Герой – обязательно мужчина средних лет (примерно 49-50), обладающий большим, чем остальные обыватели, чувством прекрасного, находящийся в поисках истины и смысла жизни. Это, как правило, необычный человек (своеобразный маргинал) необычной профессии (не какой-то там слесарь или инженер, а писатель или профессор) в обычных обстоятельствах. И это напоминает героя XIX – исключительного героя, так сказать, «лишнего» по тем или иным причинам в современном ему обществе, на что не раз указывали исследователи.

Так И.С. Скоропанова подчеркивает, что ««новый лишний» А. Андреева – умный, мыслящий человек, представленный как дефицитная фигура современного массового общества. Настолько дефицитная, что оказывается маргиналом» [2, с. 6]. Отличительными признаками умного человека согласно теории писателя являются высокий уровень интеллектуального развития и способность к самостоятельному аналитическому мышлению. Скоропанова объясняет «невписываемость» героя в социум его умственной превосходностью, так как «самостоятельный ум так же редок, как талант и, как правило, обречен на непонимание, отторжение, интеллектуальное одиночество» [2, с. 11]. О.Ф. Таланцева определяет героя А. Андреева как «элитарную личность», и здесь речь идет о «духовной элите или меритократии – «элите знания», интеллектуальной и творческой элите – писателях, философах, ученых и др.» [3, с. 25]. Драму такого героя литературовед видит, прежде всего, в несовместимости его культурных установок с «притязаниями и культурными установками остальной массы людей» [3, с. 30].

Сам автор многочисленных романов, повестей и рассказов неоднократно указывал на то, что главное действующее лицо в его произведениях – Личность, пребывающая в разладе с обществом, но при этом ищущая способы сосуществовать с ним мирно, но так, чтобы «трения с социумом становились источником его же роста личностного» [2, с. 122]. В центре внимания отношения мужчины и женщины, причем роль женщины – возвысить мужчину,

создать личность из только начавшего прозревать «полуфабриката». Конечная же цель конфликта между мужчиной и женщиной – обретение счастья.

В данной статье мы рассмотрим, каким образом развивается характер героя-Личности в повестях А. Андреева «Пустота», «Одиночества печать», «Как странен я ...», «Вселенная не место для печали», что позволит сформулировать ряд отличительных особенностей, присущих данному автору.

В повести «Пустота» мы знакомимся с профессором Львом Львовичем Романовым, который вступил в противоречие с социумом в лице заведующей кафедрой Ларисой Георгиевной Державной (или просто Буддой). Герой начинает подозревать, что занимается чем-то не тем, а потому в душе его растет пустота, и он чувствует себя «каким-то не таким» [1, с. 61]. Пустота, по мнению профессора, «окрашена в мышинный серый цвет с оттенком некоторой голубизны», своеобразный образ мира: серые дома, серые стены, серое небо [1, с. 70]. Но жить в этом сером мире невозможно, однако и стимула заглядывать в будущее нет: «...пустота, заполняющая мою жизнь изнутри и снаружи, не может быть будущим» [1, с. 71].

В момент разлада со всем миром Лев Львович сталкивается со своей коллегой, бывшей студенткой Верой, и по-новому смотрит на нее, замечая впервые «голубовато-серые с коричневыми крапинками перчинок глаза» [1, с. 62]. Оказывается, они и раньше встречались в неформальной обстановке ровно год назад, седьмого ноября, и Романов даже пытался поцеловать ее, но тогда суэта не дала ему в полной мере оценить эту женщину. На этот раз начался бурный роман, Лев Львович чувствовал, что все идет по-другому, не так, как обычно, ему больше не хочется быть холостяком, не хочется быть одному. По досадной случайности герой признался в любви по телефону не Вере, а Будде, после чего узнал о своём увольнении.

Будучи, несомненно, человеком выдающимся, одаренным недюжинным умом, Лев Львович разрабатывал различные «жизненные» теории. Одной из них является теория «окон», в которой можно выделить «оконных барышень» и «оконных женихов», высматривающих себе женихов и невест в

освободившееся время, однако за всеми этими «оконными» отношениями – пустота. Герой уверен, что встреча с каждой очередной женщиной превращает жизнь в схему. Но в его жизнь ворвалась женщина, сломавшая эту схему, не вписавшаяся в нее, просто-напросто выведшая ее из строя – Вера.

Ассоциируя серый цвет с пустотой, Романов очень внимателен к деталям. Глаза Веры постоянно меняют цвет, в моменты счастья они искрятся, переливаются, но неожиданно для себя в канун Нового года Лев Львович обнаружил, что в ее глазах «вспыхнули золотые кольца, переливающиеся алмазными инкрустациями», и в них опять появился серый фон [1, с. 112]. К сожалению, это не была случайность: прошла неделя после Нового года, но Вера не появлялась, потому что, как понял окончательно герой, их отношения угасли.

Вера позвонила лишь через некоторое время, чтобы попросить музыкальный диск. Лев Львович снова отметил для себя, что глаза его женщины стали серыми. Абсолютно. Пустота восторжествовала опять, она заполнила все существо героя. Снова и снова перебирая слова, сказанные в их последний вечер, профессор отчетливо понимал, что не хочет возвращаться «в своё одиночество, в свою пустоту, где так не хватало пустой женщины, недостойной уважения» [1, с. 123]. По мнению героя, удел таких людей, как он – наделённых разумом – «обзавестись достоинством, ведущим в пустоту», а Вера отвергла его выбор, его пустоту [1, с. 123].

В следующий раз мы встречаемся с героем практически через год. Он активно борется с пустотой с помощью творчества: «... снежно-белая целина заполняется буквами, и безжизненное пространство оживает. Холодное белое поле наполняется буквами, из которых складываются слова, в которых пульсируют теплые чувства. Вы по-детски побеждаете Пустоту. Великое Ничто. Кажется, саму Смерть» [1, с. 125]. Одноименную повесть, над которой он работает, герой хочет подарить Вере ровно седьмого ноября 2007 года, в тот день, когда они впервые встретились. Однако в этот день первая позвонила Вера, решившая уйти от мужа и остаться с профессором навсегда, ведь оба они

«не оконного формата» [1, с. 126]. Герою пришлось принять такой финал и смириться с глазами Веры – они так и остались серыми, оказывается, это «не самый плохой цвет в мире», и даже он «может заиграть красками» [1, с. 128]. А пустоту растворила музыка, из «простых компонентов которой состоит бесконечный мегамир» [1, с. 129].

Неприменно стоит отметить «музыкальность» данной повести, ведь звуки блюза «раздаются» на всех ее страницах, и звучат они по-разному. Музыка играет особую роль в жизни героя, сопровождает его во всех его делах. Блюз сочетает в себе и грусть, и невозможную утрату об ушедшем, и надежду на новую жизнь и любовь. Именно эта музыка помогает герою принимать особо важные для него решения. Отчаяние, нежность, страсть, горе, а иногда в них «чудились волны, энергично налетающие на мокрые прибрежные валуны...» [1, с. 89].

Таким образом, Лев Львович Романов обрел свое счастье, преодолел преследующую его пустоту, а его глубокая личность открылась на фоне женщины, которая смогла понять и оценить его внутреннюю силу и ум. Женщина оттенила способность мужчины к саморазвитию, размышлениям, дала толчок к творчеству. Что же касается пустоты, то – это все мы, наш мир, наша жизнь, то, что непременно всегда с нами. Разница лишь в том, что некоторые не замечают ее, а другие активно с ней взаимодействуют, борются или сдают ей в угоду. Так или иначе, понимание пустоты заставляет человека двигаться, развиваться, да и просто жить.

Герой повести «Одиночества печать» Олег Иванович Гришин, находится на распутье своей жизни. Перед нами зрелый мужчина 50 лет, редактор, который решает изменить свою судьбу, но до конца еще не знает как. Жена – это прошлое, а Евгения Вьюгина, девушка лет 30, начинает раздражать, и сейчас в глазах Олега Ивановича можно разглядеть «что-то вроде холмов из теплого пепла и остатки еще тлеющей любви» по отношению к ней [1, с. 130].

Итак, с одной стороны – конфликт в душе и сердце, с другой – «квартирный вопрос», который, как известно порядочно портит людей.

Собственную квартиру героя, в которой он позволил жить родителям когда-то, отец, Иван Петрович, хочет поделить между ним и его сестрой, Диной – «чемпионом по эксплуатации чувства вины» [1, с. 142]. И здесь выясняется, что среди всех этих людей, членов своей семьи, Гришин совершенно одинок. С женой он живет по инерции, взрослый сын его не понимает и осуждает, отец не слышит, а сестра Дина хочет нажиться за счет героя.

Олегу Ивановичу удалось все же отвоевать свою квартиру, где он и поселился, окончательно порвав с женой. Из разговора с сыном Никитой становится известна простая истина героя: «... любить может только умный мужчина, и любить можно только душевно одаренную, тонкую женщину. Не обязательно, чтобы она тебя понимала; но она должна чувствовать твою правоту» [1, с. 160]. Таков закон гармонии, ибо «сила мужчины определяется простой мерой: насколько счастливо он прожил свою жизнь» [1, с. 161].

Гришин неожиданно начал бегать по утрам, будто пытаясь убежать от самого себя, он заметил, что его жизнь как бы превратилась в игру, когда он перестал приспособливаться под реальность, а сам начал строить судьбу, опираясь на свои мировоззренческие принципы.

На протяжении всего периода поиска себя героя мучает один вопрос: кто является автором выражения «одиначества печать». Его друг, профессор Александр Доброхотов сразу же указал на своеобразную «ненормальность» героя: «Ты – меченый, я давно это разглядел» [1, с. 180]. Знакомый поэт Ахура, напротив, объясняет, что «клеймо одиночества», открывает доступ «в касту избранных, которых чернь считает отверженными. И носить такое клеймо – большая честь» [1, с. 182].

С работой начались сложности: Гришина уволили из издательства. Одиноким, всеми покинутым и непонятым, Олег Иванович заболел, неизвестно чем, но проболел все лето. В сентябре жизнь начала налаживаться: сыну стало его жалко, и он позвонил, в издательстве вновь нашлась работа, объявилась Евгения.

Такой большой промежуток времени позволил герою пережить духовный и творческий кризис, обрести себя, раскрыть себя как Личность. Не дававшие ему покоя слова «одиначества печать» превратились в название повести, которую он решился написать «обо всех тех, кто отважился обнаружить в человеке катакомбы одиночества» [1, с. 200]. Олег Иванович стал совершенно другим человеком, только «к пятидесяти годам, когда наступило полное и окончательное торжество дегтя, в бочке опять завелся мед», он понял, что всегда бежал от одиночества, искал любовь, «остров стабильности», но не готов был в это поверить [1, с. 205]. Ему удалось найти любовь в этом мире – любовь к Евгении, но герою потребовалось немало времени, чтобы признать это.

Герой повести «Как странен я...» продолжает вереницу героев-Личностей А. Андреева. Даже эпитафия (цитата из творчества А. Грибоедова) подтверждает это: «... а не странен кто ж? Тот, кто на всех глупцов похож?». В парадигме писателя странность = непохожесть = чрезмерный ум = Личность.

На этот раз трагедия Генриха Волкова-Блудилина в том, что у него, драматурга, пропали эмоции, адреналин, мотивация что-либо писать, и персонажи на страницах его пьес просто-напросто замолчали, им нечего было больше сказать. А сам он, выражаясь словами завлита «Театра современной пьесы», не соответствует «дресскоду приличного общества», и «при несомненном таланте жутко, просто безнадежно не востребован» [1, с. 210]. Герою не нравится угождать публике и ее дурному вкусу, поэтому его произведения совершенно несовременные. Его пьеса «Главные слова для любимой женщины» была создана несколько лет назад, но принес он ее в театр только сейчас, надеясь на то, что в нем «проснутся нереализованные амбиции, которые всколыхнут мотивации», но этого не произошло [1, с. 218]. С горечью Генрих признается сам себе: «личность во мне сдулась, а человек со своими простенькими потребностями не заговорил в полный голос. Оказался человеком с потенциалом zero» [1, с. 218].

Сам герой отчетливо понимает суть проблемы: «ум с сердцем не в ладу» [1, с. 220]. Интересно, что Генрих рассматривает мотивацию как

характеристику отношений с истиной, а амбиции – его отношения с социумом, то есть общественная мотивация, с чем у него были особенные трудности.

Как и герой предыдущей повести, Волков-Блудилин стоит на пороге нового этапа в жизни – этапа понимания Себя и своей Личности. Особенно остро в данный период времени он чувствует, что близкие люди оказались для него по разным причинам чужими, а все остальные более или менее значимые люди в жизни героя начали «жить по каким-то иным правилам, которые превращали его в отдельно живущее существо. В особь» [1, с. 222]. Неожиданно для самого себя Генрих становится абсолютно одиноким: от него отвернулись знакомые и родные, вдруг «перестал быть хорошим гражданином», а он просто больше не делал «вид», что общается [1, с. 224].

Единственный звонок девушки-режиссера Насти Хлопушиной перевернул всю дальнейшую жизнь героя: она решила поставить его пьесу. В Волкове-Блудилине, наконец, пробудилась мотивация. Несмотря на то, что спектакль не состоялся из-за разногласий с главным режиссером, герой нашел свою любовь в лице Насти – они понимали и чувствовали друг друга, и, кроме того, Хлопушина так же, как и драматург, была уверена, что жить без любви невозможно. Они оба полагают, что любовь существует и поиски этой истины их сближает, но также признают, что любовь – это большая ответственность, а признаться в любви – это взять эту ответственность на себя.

Генрих Волков-Блудилин уверен, что к любви надо подготовиться, заслужить ее, любовь приходит «на закате дней, особенно к людям умным», ведь именно тогда, «через 50 лет жизни человека мужского пола» зарождается личность [1, с. 247]. Что же касается женщин, то их он делит на «спутниц жизни» (жена, его подруга Лидия и все другие, которые во всем ищут не истину и красоту, а пользу) и «женщины на все времена» [1, с. 241]. Женская сущность Насти оказалась намного глубже, чем думал герой, она оказалась одной из «женщин на все времена». Согласно рассуждениям героя, «для любви необходимы венцы творения: умный мужчина и тонко чувствующая женщина», ибо любовь – это «удел великих личностей» [1, с. 256]. Саму же любовь Генрих

характеризует как «эмоционально-психологическую ипостась истины, свободы, творчества и счастья» [1, с. 257].

Подарок сына в знак примирения с отцом – лотерейный билет – полностью решил проблемы Генриха Волкова-Блудилина: он выиграл квартиру, в которой поселилось счастье. Любовь, однако, не смогла сосуществовать вместе с творчеством, так как оно рождалось из жизненных неурядиц, трагической убежденности в невозможности существования счастья.

Герой поверил в себя, раскрыл свое сердце и принял в него любовь, ответственность за которую он боялся взять 50 лет. Именно женщина помогла ему почувствовать это.

Герою повести «Вселенная не место для печали» также посчастливилось встретиться с необыкновенной девушкой – мечтой его жизни. Герман Алексеевич Титов – необычный человек редкой профессии: космический художник. Его всегда интересовала вселенная, ее модель и как она устроена. На своих картинах он с достоверной точностью передавал ощущения, краски, атмосферу космоса, за что его неизменно уважали.

В личной жизни, однако, он не был столь удачлив: пришлось растить сына одному, без жены, но герой никогда не терял надежды устроить эту часть своей жизни и верил в чудо. Будучи мечтателем, Герман Алексеевич всегда представлял, как держит за руку женщину в красивом облегающем платье. В уме он примерял это несуществующее платье на встречающихся ему женщин, но, к сожалению, платье «по-прежнему оставалось без хозяйки» [1, с. 283]. Титов был удивительным мужчиной: «женщины рядом с ним чувствовали себя женщинами», а к детской принципиальности он относился очень трепетно и «никогда не путал ее с капризами», однако женщины с детьми ему категорически не подходили, а выдуманное платье им никогда не шло [1, с. 284].

В канун Нового года Герман Алексеевич решил порадовать невестку и купить в подарок необычное платье. Герой был уверен, что дело вовсе не в платье, а в особом выражении глаз, в их блеске, к которому и следует

подбирать наряд. Так, в поиске платья Герман и увидел ту самую женщину, женщину его мечты, «на все времена», девушку возраста его сына. Да и платье оказалось не платьем, а жакетом с юбкой.

Вскоре состоялась их вторая судьбоносная встреча: неожиданно Герману Алексеевичу достались билеты на бал во Дворец Республики (заболела невестка), Нина (женщина, с которой герой встречался уже несколько лет) также не смогла пойти, и Титов решил пойти один. Оказалось, что девушку звали Ева – «женщина на все времена», а фамилия у нее Круглова, что символично для героя: ассоциация с яблоками, похожими на «звезды, такие же круглые и зеленоватые» [1, с. 296]. Герман Титов – второй космонавт и Ева Круглова – звезда, бесконечная вселенная. Единственное препятствие – возраст: Еве 21 год, а герою ровно в полночь 31 декабря исполнилось 49 лет.

Несмотря на здравый ум, Герман Алексеевич влюбился, он удивительно тонко чувствовал Еву, угадывал каждое ее движение, хотя сознавал, что наступило время отказаться от любви, но не смог и решил сделать ей предложение.

Общество такую любовь не поддержало: папа девушки Бронислав Леопольдович не хочет знать о вселенной и ее частицах, о судьбе и предназначении, он не уверен, сможет ли художник содержать его дочь. Отец допускает, что такая связь имеет право на существование, но на это нужны деньги, тем более у него самого есть молодая женщина на стороне, но из-за финансового вопроса он не в состоянии уйти от жены.

Невероятным способом Герман Алексеевич достает деньги – 73 тысячи долларов и приносит их Брониславу Леопольдовичу на исполнение его мечты, однако они ему не понадобились, ведь это была не настоящая любовь, предначертанная небесами.

Герой потерял свою возлюбленную: ее заставили выйти замуж за другого, а для Титова наступила пустота. Эта ситуация напомнила герою Вселенную: «...она продолжает существовать, несмотря на проблемы человека. Так и с

любовью. Гибель чего-то одного становится рождением чего-то другого. ...это и есть формула бесконечности» [1, с. 361].

Герман Алексеевич Титов чувствовал, что у него украли жизнь и будущее, его наказание в том, что он не сможет прожить ту жизнь, которая ему предназначалась. Герой проиграл сражение с обществом, не смог сохранить истинную любовь, но не сдался, не сломался, а стал лишь сильнее и мудрее.

Что же касается денег, то анонимно он передал их на открытие детского центра космического творчества. Смерть любви стала рождением гармонии и добра в мире.

Таким образом, изучив несколько повестей А. Андреева, мы не можем не согласиться с утверждением, что произведения данного писателя можно рассматривать как «авторский макротекст», то есть «написанное воспринимается автором как единый текст, и каждое отдельно взятое произведение можно лучше понять в соотнесенности со всем остальным» [2, с. 9]. Исходя из этого, мы позволим себе сделать несколько выводов:

1. Главными действующими лицами в повестях «Пустота», «Одиночества печать», «Как странен я ...», «Вселенная не место для печали» являются сильные духом мужчины (Лев Львович Романов, Олег Иванович Гришин, Генрих Волков-Блудилин, Герман Алексеевич Титов).

2. Писатель подчеркивает, что стать Личностью и, соответственно, испытать настоящую любовь может только мужчина, но не любой, а наделенный способностью мыслить, рассуждать, разграничивать такие категории как истина-добро-красота. Обладание недюжинным умом несет определенные неудобства для героев: часто их не принимает и не понимает общество. Как следствие, они остро испытывают чувства одиночества и пустоты, становятся своеобразными лишними, изгоями. На некую избранность и неординарность указывают и их профессии: редактор, писатель, драматург, художник. Все это позволяет говорить о продолжении в творчестве А. Андреева традиции создания «лишнего героя», но по-новому, в современном нам обществе, живущем среди нас. Необходимо подчеркнуть, что возраст для

такого героя также важен. По Андрееву, Личностью стать в молодых годах невозможно, поэтому все его герои описаны в зрелом возрасте: как правило, им 49-50 лет, а это время расцвета человека, обретение им определенных установок и ценностей, а главное – свободы.

3. Женщина играет главную роль в становлении мужчины как Личности. Речь идет о «правильной» женщине, тонко и глубоко чувствующей мужчину, поддерживающей и боготворящей его, безусловно принимающей его истину и свободу. Только при встрече с такой женщиной мужчина обретает себя и полностью раскрывается. В творчестве писателя можно выделить несколько категорий женщин: жена, или «спутница жизни» (обычно живет своей жизнью, не «пересекается» с героем и оказывается впоследствии чужой), «оконные барышни» (женщины, занимающие временную позицию в сердце и жизни героя) и «женщины на все время» – способные возвысить мужчину и дать ему настоящую любовь.

4. Любовь – это гармония между мужчиной и женщиной, это участь лишь великих одаренных умом Личностей. Любовь, по мнению Андреева, это эмоционально-психологическая ипостась истины, свободы, творчества и счастья.

Список литературы:

1. Андреев А.Н. Вселенная не место для печали: повести. Минск: Маст. літ., 2013. 366 с.
2. Скоропанова И.С. Концептуальная парадигма прозы Анатолия Андреева: книга монографических статей. Минск: БГУ, 2015. 135 с.
3. Таланцева О. Философия элитаризма в прозе Анатолия Андреева: монография. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. 240 с.

Сведения об авторе:

Пасютина Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Витебского государственного технологического университета (Витебск, Беларусь).

Data about the author:

Pasiutsina Yuliya Nikolayevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department, Vitebsk State Technological University (Vitebsk, Belarus).

E-mail: mockingbird_b@mail.ru.